

Можно сказать, что Лю Хуа действовал решительно и быстро. Боль была неизбежной, но она была кратковременной, и сильный человек мог её перетерпеть. Однако сейчас всё было иначе. Кровавые скелеты облепили Гользана, словно пиявки, не оставляя ни одного участка костей или шкуры нетронутым. Они вгрызались внутрь, разрывая внутренности, и действовали как изнутри, так и снаружи, разрывая его на части.

Когда Гользан был полностью поглощён «горами трупов и морем крови», Лю Хуа внезапно призвал юйлина. Две вспышки мечей, слишком быстрых для человеческого глаза, вырвались из тела Гользана, унося с собой нечто, облепленное кровью. Это было круглое ядро Гользана, размером с человека.

Лю Хуа медленно подошёл к нему, и хотя его лицо выражало отвращение, он без колебаний поглотил духовную энергию, не упустив ни капли. Крупные существа, подобные Гользану, обладали такой обильной духовной энергией, что Лю Хуа чуть ли не захотел убить ещё одного.

Но это был очень старый Гользан. Если бы он был моложе и сильнее, вряд ли Лю Хуа смог бы одолеть его с такой лёгкостью.

— Проглотил, проглотил, — заикаясь, произнёс Юнь И. — Куда он попадёт?

— Станет частью «гор трупов и моря крови», — ответил Лю Хуа, задумавшись на мгновение. — У этого зверя есть потомство?

— Это самец Гользана, — на этот раз ответил Алек. — Среди зверожуков он очень популярен. У него точно есть потомство.

Лю Хуа кивнул и с лёгкостью добавил:

— В следующий раз, когда встретим его сына, устроим дуэль между отцом и сыном.

Юнь И:

— ...

Это шутка, да?

Лю Хуа никогда не шутил, когда дело касалось магии.

— Всё закончено, — сказал Лю Хуа, наклонившись, чтобы поднять Фань Сяо. — Юнь И, подгони летательный аппарат.

— Юнь И, — Фань Сяо говорил с трудом, каждое слово давалось ему с усилием, сопровождаясь кашлем. Встретив слегка раздражённый взгляд Лю Хуа, он слегка сжал запястье юноши под одеждой, словно успокаивая его. — Возьми пять тысяч элитных солдат, займи планету

Аэрфань, а затем свяжись с штабом, чтобы они пересмотрели свои планы...

Он снова закашлялся.

— Хватит говорить! — резко прервал его Лю Хуа.

«Горы трупов и море крови» поглотили Гользана без остатка, словно насытившись. Зловещие звуки, напоминающие вой и плач, внезапно стихли. Когда «горы трупов и море крови» начали исчезать, Сербину показалось, что среди бесчисленных черепов он увидел лицо Гользана, широко открывшего пасть, словно от голода. Сербин невольно содрогнулся.

— В штабе есть предатель, — тихо сообщил Юнь И, прежде чем Лю Хуа поднялся в летательный аппарат. — Я пока не могу вернуться, будьте осторожны с Фань Сяо.

— Мне не нужны ваши мусорные питательные капсулы, — равнодушно ответил Лю Хуа. — Разве предатель может быть сильнее Гользана?

Юнь И:

— ...

Да, он зря беспокоился.

Алек сопровождал их, по пути сосредоточенно управляя отрядом и прокладывая маршрут, не создавая Лю Хуа никаких проблем. Духовная лоза обвила запястье Фань Сяо, постепенно передавая ему жизненные силы. Увидев, что Фань Сяо открыл глаза, Лю Хуа тут же спросил:

— Как ты?

Фань Сяо моргнул и с лёгкой улыбкой ответил:

— Ты мой талисман.

Если бы не Лю Хуа, Фань Сяо, скорее всего, не вернулся бы.

Алек лично доставил их в комнату Фань Сяо. В тот момент, когда Лю Хуа открыл дверь, он вдруг отдал воинское приветствие:

— Спасибо!

Лю Хуа слегка повернул голову:

— Ты благодаришь не того.

Если бы не Фань Сяо, Лю Хуа не стал бы заботиться о жизни других. На самом деле, в его душе копилось раздражение: шестьсот тысяч человек на двенадцати пограничных планетах, и ни

один из них не мог встать на защиту, словно без Фань Сяо они тут же погибнут! А королевская семья, эта банда негодяев, считала Фань Сяо своим врагом. Фань Сяо оказался между молотом и наковальней, и так он жил уже более двадцати лет.

Двадцать лет...

Лю Хуа осторожно положил Фань Сяо на кровать, вытщил платок и вытер кровь, которая выделялась на его подбородке и шее. Для простого человека двадцать лет — это долгий срок, но для императора Лю Хуа это было лишь мгновение. Однако мысль о том, что Фань Сяо провёл эти годы в таких условиях, заставляла его сердце сжиматься.

— Отнеси меня в питательную капсулу, — Фань Сяо сжал руку Лю Хуа. — Не трать духовную энергию.

— Сейчас у меня её достаточно, — Лю Хуа обнял Фань Сяо сзади, и в мгновение ока перед глазами Фань Сяо всё изменилось. Он оказался рядом с морем сознания, где сладкий аромат окутал его, придавая сил. Волны касались его руки, и влажность ощущалась совершенно реально.

— Полон, — с улыбкой произнёс Фань Сяо.

— Ты слишком серьёзно ранен, я не могу использовать другие методы. Море сознания — это место, где сосредоточено больше всего моей духовной энергии. Побудь здесь, пока я не создам подходящее пространство в пространственном кольце и не посажу туда духовную лозу. Тогда мы перенесём тебя туда для восстановления, — тихо сказал Лю Хуа.

Фань Сяо, хотя и не до конца понимал, что происходит, был настолько измотан, что потерял сознание почти сразу после этих слов.

Пространственное кольцо было целым миром, а кольцо императора Лю Хуа превосходило кольца других практикующих на несколько уровней. Когда он вошёл, Чача грелся на солнце, окружённый сочной зеленью. Лю Хуа на мгновение замер, удивлённый.

Солнце и воздух в пространственном кольце были не иллюзией, а реальными, собранными из внешнего мира и усиленными внутри. Можно было бы сказать, что если бы кто-то хотел бездельничать, то жизнь в пространственном кольце была бы неплохим вариантом. Во внешнем мире, переживающем апокалипсис, остались только солнце и воздух, растения не выживали. Но теперь, благодаря Чача, который, неизвестно чем занимался, всё вокруг было покрыто яркой зеленью.

— Просыпайся! — Лю Хуа ткнул Чача в щеку.

— Юнь И, не трогай!

— Ошибся, у тебя же нет лица, — Лю Хуа поднял Чача вверх ногами. — Ещё называешь его братом? Юнь И давно тебя забыл.

Чача проснулся:

— Босс?! Ты как здесь оказался?

— Это моя территория, разве я не могу здесь быть? — Лю Хуа бросил Чача в сторону, нашёл подходящее место, присел и коснулся земли кончиком пальца. Духовная лоза, подчиняясь его зову, мгновенно развернулась.

— Вау! Босс, это...

— Не ешь! — холодно сказал Лю Хуа. — Если посмеешь тронуть, превращу тебя в удобрение!

Чача, глядя на зелень, слюнки текли, но он яростно мотал головой:

— Не буду! Не буду!

Лю Хуа:

— ...

Когда Фань Сяо снова открыл глаза, перед ним предстал вид бескрайнего моря и медленно плывущих облаков. Эта картина заставила его замереть — на границе таких пейзажей не бывает.

— Проснулся, босс? — подполз Чача.

— Это ты, — Фань Сяо попытался сесть, но его ноги не слушались, и малейшее движение вызывало боль во всём теле.

Увидев, как лицо Фань Сяо побелело, Чача подпрыгнул на месте, чуть ли не крича:

— Не двигайся! Если ухудшишь своё состояние, босс превратит меня в удобрение!

Фань Сяо:

— ...

— Это... — пробормотал Фань Сяо.

— Место, где я живу! — с гордостью сказал Чача. — Когда я только пришёл сюда, всё было

голым, но босс посадил немного зелени для меня, хотя её было недостаточно.

Фань Сяо, подумав о чём-то, слегка напрягся:

— Так это всё ты...

— Нет! — перебил Чача. — Я чистоплотный зверожук, моё место для туалета далеко отсюда. Эту зелень я посадил сам!

Фань Сяо слегка успокоился, поднял руку, чтобы прикрыть лицо, и солнечный свет, проникая сквозь пальцы, согревал его.

— Так реально.

— Когда я впервые сюда попал, тоже удивился! Потом босс сказал, что это пространство копирует внешний мир, и почти не отличается от него.

Фань Сяо кивнул. Он лежал на духовной лозе, вдыхая аромат свежей травы, и, закрыв глаза, почувствовал, что уже много лет не испытывал такого покоя.

— Проснулся? — раздались неторопливые шаги.

Фань Сяо ответил, и в следующее мгновение его осторожно подняли.

Фань Сяо прислонился к плечу Лю Хуа:

— Моё лекарство...

— Нет, — твёрдо сказал Лю Хуа.

Фань Сяо говорил о лекарстве, которое позволяло бы ему ходить. Если бы он не был так серьёзно ранен, Лю Хуа согласился бы, но сейчас принимать это лекарство было равносильно отравлению. — Я договорился с Юнь И. Скажем, что ты повредил ноги в битве с Гользаном и тебе нужно время на восстановление. Юнь И заказал для тебя инвалидное кресло, следующие три месяца будешь сидеть в нём, а я сам займусь твоим лечением.

Фань Сяо с выражением ужаса на лице:

— Я не хочу сидеть...

— Обсуждению не подлежит, — резко прервал его Лю Хуа.

Фань Сяо открыл глаза и увидел, что Лю Хуа снова надел строгую военную форму, а его длинные волосы были убраны. Его лицо, как всегда, было безупречно красивым.

— Лю Хуа Стауфен, — Фань Сяо принял серьёзный вид командующего. — У тебя смелости хватает, теперь ты так со мной разговариваешь.

Лю Хуа наклонился и поцеловал губы Фань Сяо, сохраняя невозмутимое выражение:

— Ну и что?

Фань Сяо:

— ...

Чача прикрыл глаза своими маленькими лапками:

— Фу...

<http://bllate.org/book/15416/1363412>